

Островок мологского архипелага

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В дальнем уголке Ярославской области, в самой глубинке Некоузского района, в бывшем Мологском уезде находится православный монастырь Покрова Пресвятой Богородицы. Он единственный в этих местах сохранил в своём названии память о затопленном архипелаге. По возрасту и благолепию Покровскому-Мологскому монастырю, может, и далеко до таких прославленных святынь, как Толгский монастырь, угличские, ростовские и переславские обители, и о нём мало знают в России. Но и он не без чудес, а значит, и благодати Божией возник на земле. Она и сегодня являет себя здесь, в селе Быкове, которое и на карте нашего края не сразу сыщешь. Монастырь возвращается к жизни. Возвращается усилиями практически одного человека – матушки Феодориты.

СВЕЧА В НЕБЕ

Сама она не приемлет этих слов в свой адрес. Без воли Божией, говорит, ничего не бывает. Да и помощники у неё, конечно, есть – паломники-москвичи, что приезжают сюда потрудиться и помолиться. Бригады рабочих работают, сменяя друг друга. То крыли крышу металлочерепицей на келейном корпусе, меняли устаревшие балки. То заменяли старые рамы окон. Деньги на оплату труда работников, на материалы дают благодотворители, которых ищет и находит матушка. И факт остаётся фактом: пять лет живёт в Быкове эта бывшая москвичка, человек уже пожилой, инженер-ракетостроитель, принявшая монашество по обету, исцелившись от тяжёлой болезни, и её стараниями на глазах меняется уголок заброшенного села.

У матери Феодориты есть хорошие предшественницы и пример. Елизавета Ермолинская, местная помещица, в 1883 году отдала все свои земли под строительство в селе православного монастыря, который она пожелала здесь устроить. 175 десятин земли, каменный и два деревянных дома. А ещё дом в Рыбинске под подворье монастыря. Что двигало ею при этом – теряется в истории. Елизавета была вдовой военного, к тому же, кажется, единственный сын её утонул, купаясь в пруду. Лучшей памятью им на земле и там, в месте горнем, и могла быть только православная обитель. Это русские люди знали всегда. И строили храмы и монастыри, украшали их в память о своих усопших. Есть в этих краях и легенда о том, что на месте, где воз-

ник монастырь, когда-то видели возжёлтую в небе свечу.

...Разрешение на строительство монастыря в Быкове дал Священный Синод. А вскоре у села заработал заводик, который выпускал кирпич из местных материалов – глины и песка. Так и строили тогда в России, даже в глубинке возводя кирпичные, или как тогда говорили, каменные постройки: монастыри, храмы, помещичьи усадьбы. Строили на века, если, конечно, человек не разрушал здания намеренно.

В 1893 году в Покровском монастыре уже совершали свой иноческий подвиг 93 насельницы. Они занимались не только молитвенным делом. Вели подсобное хозяйство, растили хлеб, овощи. Был у монастыря большой плодовый сад, свои животноводческие фермы. Были золотощвейные мастерские, больница, в которой бесплатно оказывали помощь и местному населению. К 1927 году, когда советская власть закрыла монастырь, была и собственная сельхозтехника, передовая по тому времени. Всё это, естественно, конфисковали.

Одна из нынешних жительниц Быкова, его уроженка, пенсионерка Софья Викторовна Девяткина вспоминает, что слышала ещё от своей бабушки: монахини стегали ещё и одеяла, продавали их местному населению.

Два года назад умерла в Быкове 95-летняя жительница, последняя из тех, кто своими глазами видел ту прежнюю монастырскую жизнь. Она рассказывала, что в голодные двадцатые годы прошлого века монахини Покровского монастыря кормили детей Быкова и других дере-

вень, которые приходили сюда обедать в специально организованную столовую.

В день закрытия монастыря в нём было двести насельниц. Судьба большинства из них неизвестна. Из разговоров со старожилками удалось выяснить, что долгое время в селе в собственном домишке жили две женщины из монастырских – Мария и Евфимия. Занимались рукоделием и огородничеством, с чего и кормились. В деревне Гаврильцево в одной семье тоже прижилась монахиня. Она вышла замуж за вдовца с большой семьёй, рассказывали мне.

– Монахиня – замуж? – удивилась я. Но собеседники мои вспомнили, что про неё говорили так: «вышла на детей». Возможно, чтобы спрятаться от властей, которые не жаловали монашество... Вспомнили, что звали эту женщину тётя Настя и она помогала больному многодетному вдовцу растить его ребят.

Фото Юлии СТИХАРЁВОЙ.

НЕ ПОМНЯ РОДСТВА

По-своему распорядились этим новые хозяева. В храме Преподобного Сергия Радонежского устроили клуб. А в храме Покрова Пресвятой Богородицы – тракторную мастерскую. Алтарь снесли. Уничтожили могилы, что были за его стеной. Раскатали под футбольное поле монастырское кладбище, а заодно и примыкавший к нему сельский погост. С годами дожди вымывали из земли человеческие кости, их и сейчас, случается, находят в этих местах, как и остатки крестов и памятников, которые были свалены в придорожные кусты и овраги, когда равняли кладбище.

Училище было большое, как и монастырь. Сто человек сотрудников: педагоги, воспитатели, мастера производственного обучения – их собирали со всей страны. Своё подсобное хозяйство, столовая с кухней, фельд-

шерский пункт. В селе был неплохо налажен быт, тем, кто работал в училище, предоставлялись льготы в оплате коммунальных услуг. Отапливались дома от местной котельной. Всё это лишились люди, когда училище закрыли в начале девяностых годов прошлого века. Министерство профессионального образования уже не могло содержать целый комплекс зданий с учебными классами, мастерскими, жилыми корпусами для учащихся, домами для преподавателей, спортивные и культурные объекты, и оно отпустило коллектив Быковского СПТУ в свободное плавание – выживайте, как хотите. Училище попробовало существовать за счёт платного обучения, был объявлен приём учащихся, но не набралось и одной группы. Доучив последние бюджетные кадры, Быковское СПТУ прекратило своё существование.

(Окончание на 3-й стр.)

Островок Мологского архиепелага

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Стоят теперь его учебные корпуса с выбитыми стёклами окон, без дверей. Оборудование из мастерских вывезено, тракторы и другую автомобильную технику разобрали большей частью бывшие сотрудники. Кто-то нашёл ей применение – хотя бы дрова подвести, огороды вспахать. А у кого-то и без того заезженная по училищным полям она так и простояла на приколе во дворах почти двадцать лет, придя в абсолютную негодность.

Пусты дома. Грустно и даже страшно как-то смотреть на них. Люди разъехались из села: в Некоуз, Рыбинск, Ярославль, Данилов, где нашлась работа. Остались лишь пенсионеры, но и они многие на зиму перебираются в места поцивильней. Постоянных жителей в Быкове всего-то 22 человека, трудоспособного возраста из них и того меньше. Со старостой села Евгением Александровичем Десяткиным мы насчитали шестерых. Но и те не работают. Негде. Как живут?

– А как нынче все-то в России живут? Выживаем, – вздыхает старик. Он и его жена работали в училище. Они вспоминают те времена с радостью и грустью: хорошо, мол, жили. А вот к нынешним переменам привыкнуть не могут. И к тому, что на месте училища вновь монастырь, тоже. Но Десяткины не хотят уезжать из села. И в глубине души надеются ещё на возврат советской власти.

А пока... Пока в Быкове по вечерам, если и светятся окна, то, наверное, лишь в их доме. Ни утром, ни днём не слышно в селе даже петушиного крика. А из всей домашней скотинки, к слову, здесь, если и встретишь кого, так только одинокого пса, бегущего протоптанными дорожками, да не пуганных прожорливыми кошками.

ИКОНА НА МЕТАЛЛЕ

В 1996 году остатки монастыря были переданы Ярославской епархии Русской православной церкви. Кому ещё, как не Церкви, было отдавать эти разрушенные человеком стены. Первой появилась здесь матушка Миротия. Ей удалось подготовить к службам домовый храм Сергия Радонежского. Мать Феодорита приехала сюда в 2004 году.

– На третий день приезда начала я заниматься уборкой келейного корпуса и нашла кусок чёрного металла размером около двух метров, – рассказывает она. – Стала рассматривать и поняла, что это икона. Начала мыть её крещенской водой, через неделю икона проявилась: Казанская, проступил лик Богородицы. Через месяц проявился и лик Младенца Спасителя.

Икона нерукотворно просветлилась сама. Теперь в монастыре ежедневно читают акафист перед этим образом. Горит перед ним неугасимая лампада. Незадолго до престольного праздника в 2005 году один из жертвователей преподнёс в дар монастырю икону Покрова Пресвятой Богородицы. Такая была здесь прежде семнадцатого века чудотворная, но она исчезла, видимо, при закрытии монастыря. Обретение подаренного образа матушка Феодорита считает предзнаменованием восстановления монастыря.

Она начала свою работу с келейного корпуса. Поставила перед собой задачу подготовить его для будущих насельниц. Трёхэтажное здание общей площадью две тысячи квадратных метров было совершенно непригодно для жизни, когда она приняла его. Стояла зима, а отопления в здании не было. Батареи оказались забыты грязью и вышли из строя, как и котлы, которыми отапливали помещения училища. Первый год Феодорита и прибывшая с ней послушница Мария жили здесь всю зиму при температуре воздуха в помещении едва ли не ноль градусов. Единственной тёплой комнатой была кухня, она же трапезная. Тут печь, на которой готовили еду.

– Подсчитала я, сколько же денег потребуется, чтобы восстановить старое отопление, и пришла в ужас. Где их взять? – рассказывает матушка. – Стала ездить в Москву, ходила там за ящиком, собирая деньги у храмов. Стояла там ночами, днём гнали нищие. Люди из очереди, узнав о монастыре, подавали, сколько могли. Разные были люди, со всей России. Собрала какие-то средства, подумала: может, устроить печи, восстановить бывшее ещё в старом монастыре печное отопление? Опять под-

считала: в день нужно загружать четыре куба дров. Кто это будет делать? Нужно ведь нанять рабочих, чтобы они следили за печами. Из чего платить? Стала молиться Господу, заказала молебен в столичном храме в надежде, что Господь управит дело. Весь молебен проплакала: Боже Милостивый, как быть? Денег-то нет.

падающих сюда. Она включается при определённой температуре и лишь тогда, когда это необходимо человеку. Удивляют и установок подачи воды на бытовые нужды, её очистки перед употреблением и уже использованной. Новшества эти в селе чуть не стали камнем раздора между монастырём и некоторыми местными жителя-

яву. Обстоятельно разобравшись во всём, да ещё обнаружив, что в речушке спокойно плавают лягушки, пришли к выводу: ущерба местной флоре и фауне от монастыря нет.

– А как вообще местные жители относятся к монастырю, – спрашивала я матушку. – Ходят на службы?

– Ходят, но больше не из

которую снесли в тридцатые годы. Строили котельную дважды, первая развалилась от взрыва котла, за работой которого якобы не уследили рабочие. Один человек при этом погиб, а другой получил увечье.

А вот келейный корпус. Работа здесь идёт вовсю. Перемены в здании не только внешние, но и внутри сделано уже многое. Золочёный купол и крест блестят над домовым храмом Сергия Радонежского. Их устанавливали ночью под один из престольных праздников – на Покров. Купол был сделан раньше, а вот на крест денег у матушки не было, и она отправилась в Рыбинск, чтобы разузнать, нельзя ли там где-то сделать хоть временный крест из обычного железа. В одной из организаций руководитель подробно расспросил визитёршу обо всём и вдруг, к неописуемому её удивлению, предложил деньги на настоящий, достойный обители крест. Поинтересовался только сам, где же его всё-таки можно изготовить? В Софрине, конечно, сказала она и тут же, не заезжая в монастырь, отправилась туда.

...Крест и купол поднимали на храм при свете луны в предпраздничную ночь сразу, как привезли крест. Ночь была такая ясная, что дополнительного освещения рабочим не требовалось, а ведь была уже поздняя осень, ноябрь.

Как заправский прораб, перечисляет мать Феодорита сделанное в монастыре. Ещё большее предстоит. За нынешнее лето надо обязательно откопать землю от фундамента келейного корпуса. Более чем за сто лет он врос в неё на полтора метра. Надо бы установить ограду вокруг монастыря. А ещё, она только машет рукой: ещё начать и кончить... Успокаивается мать Феодорита только за полночь в своей келье, так ещё и не видавшей ремонта, хотя многие другие кельи уже приведены в порядок. Свет лампы пробивается сквозь щели двери. Матушка молится. Благодарит Господа за прошедший день и просит дать сил на день наступающий. А ещё она перечисляет и перечисляет имена жертвователей, всех, кто хоть самой малостью своей помог монастырю.

...Мы идём с матушкой Феодоритой по территории монастыря. Впереди нас или отстаив на несколько шагов, бегут две монастырские кошки. Бездомные, они прибились к обители, получив здесь не только кров, но и вполне приличный «стол» и теперь всюду следуют за монахиней Феодоритой. Отправляется она в вечерний крестный ход вокруг монастыря, эти «Божии твари» тоже бегут – славить Творца, вспомнились мне слова Псалтыри. Вот полуразвалившееся здание котельной. Оно построено на месте колокольни,

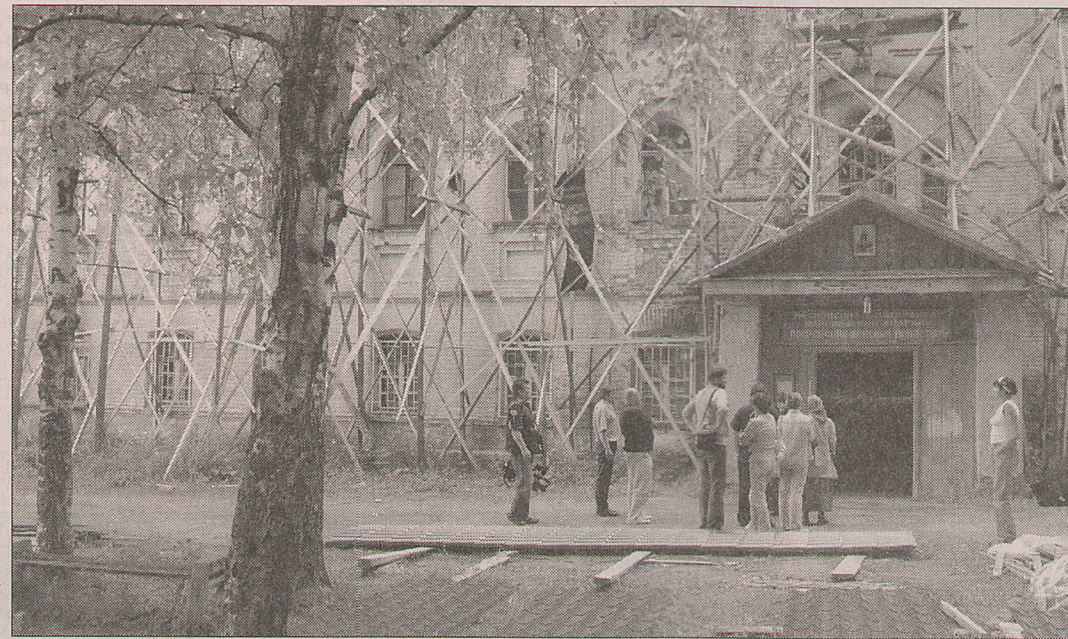

фото Ирины ХРУПАЛОВОЙ

Прихожу домой, листаю справочники, которые принес мне с выставки, где как раз было представлено новейшее энергооборудование, и первое, что я увидела, был заголовок: «Суперотопление – ...». Думаю, Господи помилуй, какой тут «супер», когда денег на дрова нет. Но говорю сама себе: просила Господа указать, вот, иди и смотри. Пошла. Мне сразу сказали, сколько это будет стоить. Расстроилась, конечно, дорого! Но потом посчитала снова и поняла, оно действительно обойдётся дешевле. Стала ходить по православным выставкам, которые проходили в Москве, собирать деньги на отопительную систему, объясняя людям, на что они жертвуют. Многие откликнулись. Я записывала имена всех – более тысячи человек, и список этот всюду возила с собой. Где бы ни была, два года молилась за каждого жертвователя.

Система отопления, которая установлена в келейном корпусе, удивляет многих, по-

которые сочли, что воды, отходящие от келейного корпуса, загрязнят едва ли не всю окрестность, и написали жалобу в санэпидстанцию.

БЫКОВСКИЕ ЧУДЕСА

Оборудование это позволяет снабжать корпус чистой холодной и горячей водой в любое время года и суток. Решается проблема канализации. Здесь нет выгребных ям. Смонтирована биологическая установка, в которой работают специальные бактерии, они на 99,9 процента перерабатывают все отходы жизнедеятельности человека. По лицензии, использованную воду после соответствующей очистки, установленной в монастыре, действительно можно спускать в обычный водоём. Специалисты по санконтролю, которые приехали разбирать жалобу, были потрясены чудом современного научного достижения, которое они, возможно, и сами-то впервые в жизни увидели на-